

Содержанием второго этапа историографии (с начала до 60-х гг. XIX в.) является первичное осмысление оригинальности культурного наследия территории Беларуси. Он отличается сведениями, которые собирались целенаправленно, в том числе и во время экспедиционной работы. Основное их содержание – фиксация местного фольклорно-этнографического материала. В то же время началось этнографическое и археологическое изучение материальной культуры белорусов.

Определённые наблюдения и комментарии о традиционной духовной культуре жителей Панямонья приведены в трудах И. и И. Ляхницких (1815, 1817). Но первая действительно научная публикация, сделанная на белорусском материале, была представлена зарубежным автором: статья 1817 г. польской исследовательницы М. Черновской с комплексными описаниями обрядов весенне-летнего периода (Радоница, Зелёные святки, Купалье). Масштабные исследования в областях фольклора, этнографии и археологии проводил белорусский учёный З. Даленга-Ходаковский. Но результаты той пионерской краеведческой работы в большинстве своём до сих пор остаются неопубликованными (как, впрочем, и труды целого ряда местных исследователей того времени). Лишь некоторые из них по теме календарной традиции – лингвистические данные по местной астрономии – были представлены в статье 1820 г. Как и З. Даленга-Ходаковский, его последователь Х. Лях-Шырма высказывал мнение о устном народном творчестве как о «краеугольном камне» для объяснения «истории, обрядов, религии ... нашего племени» (1818).

Осмысление традиционного календаря белорусов соответствовало общеевропейской тенденции. Между тем, этот этап отличается явным преобладанием трудов зарубежных исследователей. Именно на территории Беларуси столкнулись два концептуальных подхода – польской и российской научных школ, что, в свою очередь, исходило из весомых политических предпосылок. Устойчивый поток научных публикаций по теме традиционного календаря Беларуси содержал исключительно фольклорно-этнографические сведения и был представлен научными школами Польши (Л. Галембёвский (1831), Я. Чечот (1837–46), Ю. Крашевский (1837–50), И. Ярашевич (1848) и др.), а также России (И. М. Снегирёв (1837), А. Терещенко (1848) и др.), рядом с которыми постепенно выделялись первые работы местных авторов: К. Фалютынский (1828), А. Мухлинский (1830), Л. Юцевич (1837, 1839), А. Киркор (1839), А. Рыпинский (1840), Я. Барщевский (1843), В. Ревт (1843), И. Храповицкий (1845), П. Шпилевский (1846), Я. Тышкевич (1847), Р. Зянкевич (1847, 1851, 1853), Р. Друцкий-Подберезский (1848).

Этап отмечен постепенным расширением его типологического и тематического круга историографии. Так, описания обрядов становились подробными, дополнялись сопровождающим текстовым (в том числе поэтическим) и нотным материалом, приобретая, таким образом,

комплексный вид. Однако не всегда точно отмечалась локализация полученных сведений. Аналитические разделы тех работ были направлены прежде всего на осмысление мифологического контекста. Особенно отметим новаторские по содержанию труды Л. Юцевича, где предпринимались попытки хронологической систематизации календарных событий и обрядов, проведения сравнительного синхронного анализа и впервые подчёркивалась сакральная роль больших камней в понимании местного общества. Имеет значение и особая оценка роли фольклора, сделанная Ю. Крашевским: «и песни, и разговоры, и народная поэзия есть в определённом смысле материал исторический».

Масштабные исследования народного календаря, как и вообще этнографического наследия белорусов, развернулись с основанием Русского географического общества (РГО) в 1847 г. и реализацией его этнографической программы, когда значительно увеличился круг белорусских исследователей древности, а также территория их научной деятельности. Тематически те труды носили фольклорно-этнографический характер, с преобладанием естественного отражения местных реалий. В их результате в 60-е гг. XIX в. разворачивалась фиксация событий полного годового календарного цикла – в хронологическом плане, и в ареальном плане – постепенно охватывалась вся территория Беларуси, начинали выделяться её местные особенности (Л. И. Павловская (1853), В. Сырокомля (1853), П. Шпилевский (1853–56), И. Юркевич (1853), Е. Фелинская (1856), А. Киркор (1858), В. Невярович (1859), В. Быковский (1868), З. Глогер (1868), Е. Кучинский (1868), В. Соколов (1869), П. Марковский (1870), М. Дмитриев (1869) и др.), а также многосторонние этнографические описания губерний: Витебской (1854, 1865, 1867), Смоленской (1859, 1862), Виленской (1861, 1868), Гродненской (1863, 1869), чему, кстати, способствовали работы по изданию «Материалов для географии и статистики России, собранных офицерами Генерального штаба»).

В то же время появились основательные труды по летоисчислению и хронологии края Н. И. Горбачевского (1867, 1869).

Заключительная фаза периода отмечена повышением значимости аналитических разделов в календарных, как и вообще в фольклорно-этнографических исследованиях территории Беларуси. Главная их цель – освоение систематизации и классификации накопленных материалов.

Методологическим фундаментом того времени были идеи «мифологической школы». Согласно им, учёные стремились выделить не только оригинальные местные черты (преимущественно сакрального содержания), но и общекорневые, воплощающие этнические истоки. Естественно, выполнялись и этнологические обобщения, и уже в фундаментальном трёхтомном издании российского учёного А. Афанасьева

(1865–69) ряд белорусских календарных праздников был введён в категорию «общеславянских». Также, наряду со значительным расширением круга белорусских исследователей, в местных фольклорно-этнографических трудах преобладало зарубежное методологическое влияние, и более всего – от российской научной школы.

Данный период в целом оценивается как период зарождения белорусской научной фольклористики и этнографии. Примечательно, что А. Мейер, М. Черновская, И. Шидловский обратились к изучению белорусского народного творчества с определённых научных позиций. К этому времени в разных славянских странах создавались научные кружки и общества, целью которых было углублённое изучение истории славян, их языка и поэзии, выявление общности и отличительных черт в различных проявлениях их материальной и духовной культуры, особенно мифологии. Изучение славянской мифологии способствовало обоснованию идеи единства славянского мира, единства происхождения славянских народов, которая оказала сильное влияние на становление и развитие славянской, в том числе и белорусской, фольклористики.

Влияние этого направления ощущается в публикации М. Черновской «Остатки славянской мифологии, сохранившиеся в обычаях сельского люда на Белой Руси» (1817), где приведены описания некоторых обрядов (Купалье, Радоница, «зелёные святки»), тексты связанных с ними песен. Статья носит в основном описательный характер, но и М. Черновская, и редакция пытаются дать объяснение отдельным приведённым здесь фольклорно-этнографическим явлениям, которые трактуются в свете распространённой в то время теории мифологической школы.

В первой половине XIX в. в связи с распространением идей романтизма, общим развитием общественной и научной мысли произошёл рост интереса к белорусскому фольклору. Уже в среде студентов и преподавателей Виленского университета (1820-е гг.) записи его всё чаще попадали в печать, в том числе записи обрядовых песен и самих обрядов. Отдельные сведения о календарных обычаях и обрядах белорусов были опубликованы в статьях К. Фалютынского и А. Мухлинского. Более полно они представлены в книгах А. Рыпинского, Л. Галембёвского, в сборниках Я. Чечота, в публикациях Р. Зянькевича, М. Анимеле, А. Киркора и др.

В середине XIX в. отдельные белорусские календарные обряды и обычаи довольно основательно описал П. Шпилевский. Ему принадлежит одно из самых полных описаний валачобничества. Новые сведения о белорусском земледельческом календаре и связанной с ним обрядности можно найти в книге М. Дмитриева «Сборник песен, сказок, обрядов и обычаев крестьян Северо-Западного края» (1869).

Этнографическое изучение народов Российской империи, в том числе белорусов, особенно активизировалось после основания в 1845 г. Русского географического общества. В результате активной собирательской деятельности членов и корреспондентов РГО (особенно его Северо-Западного отдела, созданного в Вильне в 1867 г.) были накоплены и опубликованы богатые этнографические сведения о белорусах, что дало возможность учёным перейти от общего описания к научному анализу отдельных жанров и видов белорусского фольклора.

Специально календарю, календарной обрядности были посвящены публикации Ю. Крачковского и И. Бермана. При этом если у Бермана скрупулёзно прослежен календарный год одного региона, точнее, одной местности (Воложинщины), то Крачковский охватил его в масштабе центральной и западной Беларуси, дав научное осмысление в целом.

Много интересных материалов по календарной обрядности и обычаям Беларуси, особенно взятых по отдельным праздникам, было опубликовано во второй половине XIX в. в периодике, в губернских и частично епархиальных ведомостях.

Обзор годовых праздников, обычаев и обрядов юго-восточной Беларуси содержится во введении к книге З. Радченко «Гомельские народные песни» (1888). Довольно детально, по месяцам, труд и обычаи земледельца рассматриваются в публикации М. Косича «Литвины-белорусы Черниговской губернии, их быт и песни» (1901).